

Экономические инструменты адапции региональных рынков труда и пространственного развития к демографическим ограничениям в регионах России

Economic instruments for adapting regional labor markets and spatial development to demographic constraints in the regions of Russia

DOI: 10.12737/2306-627X-2026-15-2-143-147

Получено: 19 ноября 2025 г. / Одобрено: 26 ноября 2025 г. / Опубликовано: 30 июля 2026 г.

Жуков В.Р.

Аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», г. Москва

Zhukov V.R.

Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Moscow

Аннотация

Сокращение трудоспособного населения и изменение его возрастной структуры создают ограничения для региональных рынков труда, которые проявляются в снижении безработицы при сохранении высокого кадрового спроса. Исследование направлено на выявление связи демографических показателей с параметрами занятости и пространственной дифференциацией регионов.

Методологическую основу составили анализ статистических данных Росстата за 2021–2023 гг. и сопоставление демографических и трудовых индикаторов. Установлено, что адаптация рынка труда выражается в перераспределении ограниченного трудового ресурса, сокращении времени поиска работы и снижении напряженности, однако структурные дисбалансы сохраняются. Выявлено, что миграция выполняет компенсаторную функцию, но не обеспечивает устойчивого выравнивания территорий. Предложен подход к дифференциации регионов по сочетанию демографических и трудовых параметров, позволяющий соотнести типы территорий с конкретными инструментами регулирования. Результаты могут использоваться при разработке региональной политики занятости и управления трудовыми ресурсами.

Ключевые слова: демография регионов, рынок труда, кадровый дефицит, миграция, пространственная дифференциация.

Abstract

The reduction of the working-age population and the change in its age structure create restrictions for regional labor markets, which are manifested in a decrease in unemployment while maintaining high personnel demand. The study aims to identify the relationship of demographic indicators with employment parameters and spatial differentiation of regions.

The methodological basis was the analysis of Rosstat statistical data for 2021–2023 and a comparison of demographic and labor indicators. It has been established that the adaptation of the labor market is expressed in the redistribution of limited labor resources, reducing the time needed to find a job and reducing tension, but structural imbalances persist. It has been revealed that migration performs a compensatory function, but does not ensure sustainable territorial alignment. An approach to the differentiation of regions by a combination of demographic and labor parameters is proposed, which makes it possible to correlate the types of territories with specific regulatory instruments.

The results can be used in the development of regional employment policy and human resource management.

Keywords: demography of regions, labor market, personnel shortage, migration, spatial differentiation.

1. ВВЕДЕНИЕ

Сокращение численности и изменение возрастной структуры населения уже проявляется не в абстрактных демографических показателях, а в конкретных ограничениях воспроизводства рабочей силы и обеспеченности экономики трудовыми ресурсами.

Снижение доли трудоспособного населения и рост демографической нагрузки усиливают зависимость регионов от качества распределения рабочей силы и устойчивости занятости, что фиксируется в исследованиях, связывающих демографические процессы с параметрами занятости и безработицы [8, с. 135–136]. При этом необходимость поддержания экономической активности и пространственной устойчивости сохраняется, что формирует противоречие между сокращающейся трудовой базой и потребностью в развитии регионов.

Разрозненность существующих подходов проявляется в том, что демографические изменения анализируются отдельно от механизмов функционирования рынка труда и инструментов региональной политики. Экономические факторы действительно воздействуют на демографические процессы, однако

их влияние носит неоднородный характер и не сводится к прямым зависимостям между уровнем развития и динамикой населения [9, с. 6–7]. В результате отсутствует целостная схема, которая позволяла бы одновременно учитывать демографическую структуру, параметры занятости и различия между территориями при выборе инструментов регулирования.

Цель работы состоит в выявлении того, каким образом демографические ограничения трансформируются в параметры функционирования региональных рынков труда и пространственного развития, а также в определении экономических инструментов адаптации, учитывающих неоднородность территорий и различия в их трудовом ресурсном потенциале.

Работы О.В. Забелиной, Д.К. Захарова, С.П. Курьяна, Э.Р. Мамлеевой, Х.Э. Таймасханова, А.А. Ткаченко отражают проблему связи демографических изменений с параметрами рынка труда через отдельные аспекты, без их объединения в единую схему. Показано, что трансформация напряженности на рынке труда носит регионально неоднородный характер и зависит от сочетания демографических и экономических факторов, однако анализ ограничи-

вается динамикой показателей без выхода на инструменты регулирования [3, с. 140–142]. Рассматривается также дефицит персонала на уровне организаций, который связывается с демографической ситуацией, но объясняется преимущественно условиями труда и кадровой политикой, что не позволяет выявить территориальные различия в полном объеме [4, с. 24–25].

Вопрос распределения трудовых ресурсов раскрывается через межрегиональные различия и структурные особенности занятости, однако без системной увязки с демографическими ограничениями [7, с. 210–212]. Анализ миграции показывает ее компенсаторную роль для отдельных территорий, но подчеркивает нестабильность такого механизма [6, с. 134–136]. Демографические процессы рассматриваются как объект государственного регулирования и фактор развития регионов, однако их влияние на параметры рынка труда раскрывается фрагментарно [10, с. 310–311]. Отмечается также неоднородность социально-экономического развития регионов и необходимость учета демографических факторов, но без конкретизации инструментов адаптации [11, с. 118–119]. Наблюдается раздельное изучение демографии, занятости и региональной политики, что не позволяет выявить их взаимосвязь. Ограниченность существующих подходов заключается в отсутствии модели, объединяющей демографические показатели, состояние рынка труда и дифференцированные инструменты регулирования.

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование выполнено на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2021–2023 гг. Используются показатели естественного движения населения, миграции, занятости и безработицы, а также потребности работодателей в работниках, заявленной в органы службы занятости. Методологический инструментарий включал:

- сравнительный анализ динамики демографических и трудовых показателей;
- расчёт коэффициентов демографической нагрузки, естественного и миграционного прироста, напряжённости на рынке труда;
- типологизацию регионов на основе сочетания демографических и трудовых параметров (по федеральным округам).

Статистическая обработка данных проведена с использованием методов описательной статистики и группировки. Источники информации: [12–17].

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Демографические ограничения как экономическая рамка адаптации регионов

Снижение численности населения трудоспособного возраста сопровождается не только уменьшением предложения рабочей силы, но и изменением ее качественных характеристик, что непосредственно отражается на параметрах занятости и устойчивости региональной экономики.

Зафиксировано, что демографические процессы воздействуют на воспроизводство трудового капитала через уровень занятости, безработицы и структуру рабочей силы, определяя возможности экономического роста на региональном уровне [8, с. 135–136]. При этом ограничение проявляется не в абсолютном сокращении населения, а в перераспределении возрастных групп, увеличении нагрузки на трудоспособных и различиях между территориями по обеспеченности кадрами.

Таблица 1

Демографические ограничения, формирующие условия адаптации региональных рынков труда и пространственного развития России в 2021–2023 гг.

Показатель	Год		
	2021	2022	2023
Коэффициент демографической нагрузки, на 1000 человек трудоспособного возраста	742	756	725
Коэффициент естественного прироста, на 1000 человек населения	–7,1	–4,0	–3,5
Коэффициент миграционного прироста, на 10 000 человек населения	39	4	14
Коэффициент младенческой смертности, на 1000 родившихся живыми	4,6	4,4	4,2

Составлено автором по данным Росстата [13–15].

Динамика показателей фиксирует изменение структуры демографического давления без его устранения (табл. 1). Снижение отрицательного значения естественного прироста и частичное восстановление миграционного притока не приводят к сопоставимому снижению нагрузки на трудоспособное население, которая остается на повышенном уровне.

Миграционные потоки демонстрируют значительные колебания, что указывает на их зависимость от внешних условий и неспособность выполнять функцию устойчивой компенсации потерь трудовых ресурсов.

3.2. Адаптация рынка труда к демографическим ограничениям

Сокращение численности трудоспособного населения не сопровождается ростом безработицы,

а приводит к противоположному эффекту — снижению доли незанятых и ускорению вовлечения рабочей силы в экономику.

Зафиксировано, что уменьшение предложения труда изменяет баланс между соискателями и работодателями, снижая уровень безработицы и одновременно усиливая зависимость экономики от ограниченного кадрового ресурса [5, с. 45–46]. Одновременно сокращается среднее время поиска работы, что отражает более быстрое перераспределение рабочей силы между вакансиями.

Параллельно уменьшается коэффициент напряженности на рынке труда, что указывает на снижение конкуренции среди соискателей.

Таблица 2

Показатели адаптации рынка труда к демографическим ограничениям в России в 2021–2023 гг.

Показатель	Год		
	2021	2022	2023
Численность рабочей силы, тыс. человек	75 969,2	75 632,4	76 036,7
Уровень занятости, %	59,4	59,8	60,8
Уровень безработицы, %	4,8	3,9	3,2
Коэффициент напряженности на рынке труда	1,8	1,6	1,3
Среднее время поиска работы безработными, месяцев	6,8	6,2	5,8
Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, %	22,5	18,1	16,4
Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости, человек	1 922 439	1 608 342	1 828 924

Составлено по данным Росстата [15–17].

Динамика показателей отражает сжатие предложения рабочей силы при сохранении устойчивого спроса на труд (табл. 2).

Снижение уровня безработицы и сокращение длительности поиска работы сопровождаются уменьшением коэффициента напряженности, что указывает на снижение конкуренции среди соискателей. При этом объем заявленной потребности в работниках остается высоким, что фиксирует дефицит кадров как устойчивое состояние рынка труда.

Сокращение доступности свободной рабочей силы выступает основным каналом адаптации экономики к демографическим ограничениям, тогда как сами ограничения не устраняются.

3.3. Пространственная дифференциация и дифференцированные экономические инструменты адаптации

Различия между территориями проявляются не только в динамике численности населения, но и в сочетании демографических и трудовых параметров, что меняет условия функционирования региональных рынков труда.

Установлено, что распределение трудовых ресурсов в России носит выражено неоднородный характер и определяется не только демографическими характеристиками, но и уровнем экономического развития, структурой занятости и миграционной привлекательностью территорий [2, с. 34–35].

В одних регионах отрицательный естественный прирост компенсируется миграционным притоком, в других — усиливается оттоком населения, что приводит к сокращению рабочей силы. Одновременно различается уровень безработицы и масштаб кадрового спроса, что отражает неодинаковую способность территорий адаптироваться к демографическим ограничениям.

Наличие территорий с высокой потребностью в работниках при низкой безработице и, напротив, регионов с избытком рабочей силы указывает на неоднородность экономической среды. Универсальные меры регулирования в таких условиях не учитывают различий в исходных параметрах и приводят к разной эффективности их применения.

Таблица 3

Пространственная дифференциация демографических и трудовых параметров по федеральным округам в 2023 г.

Федеральный округ	Естественный прирост, на 1000 человек	Миграционный прирост, на 10 000 человек	Уровень безработицы, %	Потребность в работниках, человек
Центральный	–4,0	30	2,5	441 287
Северо-Западный	–4,5	26	2,7	192 617
Южный	–4,2	32	2,9	191 305
Северо-Кавказский	5,4	–10	9,7	42 905
Приволжский	–4,9	–0,3	2,4	386 123
Уральский	–1,9	22	2,5	168 640
Сибирский	–4,2	–6	3,3	230 165
Дальневосточный	–3,0	–18	3,7	175 882

Составлено по данным Росстата [16; 17].

Сопоставление показателей показывает, что различия между округами формируются не по одному параметру, а по их сочетанию (табл. 3).

В ряде случаев наблюдается сочетание демографических потерь и миграционного оттока, что усиливает дефицит рабочей силы, тогда как в других территориях при сходной демографической динамике формируется высокий спрос на работников. Комбинация показателей задает различные типы экономических условий, в которых функционируют рынки труда.

Универсальные меры регулирования в таких условиях не учитывают различий в исходных параметрах и приводят к разной эффективности их применения.

Различия в сочетании демографических и трудовых параметров формируют неодинаковые условия функционирования региональных рынков труда, что требует разграничения инструментов по типам территорий.

Зафиксировано, что перераспределение трудовых ресурсов и миграционные потоки концентрируются в ограниченном числе регионов, усиливая дисбаланс между территориями с кадровым дефицитом и территориями с избыточным предложением рабочей силы [2, с. 35–36].

В регионах с низкой безработицей и высоким кадровым спросом привлечение рабочей силы зависит от развития инфраструктуры и снижения квалификационных разрывов. В территориях с недостаточной миграционной компенсацией закрепление населения требует адресных мер, включая стимулирование мобильности и создание условий для долгосрочного проживания.

В регионах с повышенной безработицей ограничение проявляется в несоответствии структуры занятости потребностям экономики, что требует изменения отраслевой структуры и согласования подготовки кадров с реальным спросом. Для сельских и периферийных территорий ключевым фактором выступает инфраструктурная слабость, ограничивающая экономическую активность и закрепление населения [1, с. 165–166].

4. ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сокращение численности трудоспособного населения и изменение его возрастной структуры при-

водят к тому, что демографические процессы непосредственно определяют параметры функционирования региональных рынков труда и пространственного развития. Установлено, что уменьшение доли трудоспособного населения и рост демографической нагрузки воздействуют на занятость и обеспеченность экономики трудовыми ресурсами, формируя ограничения для экономического роста.

Реакция рынка труда на эти изменения проявляется в снижении безработицы и одновременном росте потребности работодателей в кадрах, что фиксирует переход к дефициту рабочей силы как устойчивому состоянию. Перераспределение трудовых ресурсов и миграционные потоки частично компенсируют демографические потери, однако их влияние неоднородно и зависит от особенностей отдельных территорий, что не обеспечивает выравнивания условий занятости.

Различия в сочетании демографических и трудовых параметров закрепляют неоднородность регионального развития и определяют необходимость учета территориальной специфики при выборе инструментов регулирования.

Связь демографических характеристик, параметров рынка труда и пространственной дифференциации позволяет уточнить подход к анализу регионального развития как к системе взаимосвязанных ограничений. Экономические факторы воздействуют на демографические процессы избирательно, что требует учета их сочетания при оценке состояния регионов и выборе мер воздействия.

Использование данной логики позволяет соотнести типы территорий с конкретными инструментами регулирования, включая меры по повышению мобильности рабочей силы, развитию производительности труда, диверсификации занятости и улучшению инфраструктурных условий.

Применение такого подхода дает возможность учитывать различия между регионами при формировании политики и ориентировать меры на устранение конкретных форм дисбаланса трудовых ресурсов.

Литература

1. Джавадова С.А. Социально-экономические процессы в основе устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации [Текст] / С.А. Джавадова // Аграрный вестник Урала. — 2026. — Т. 26. — № 1. — С. 162–172.
2. Довлетмурзаева М.А. Специфика распределения трудовых ресурсов в регионах Российской Федерации [Текст] / М.А. Довлетмурзаева // Kant. — 2023. — № 4. — С. 32–40.

References

1. Dzhavadova S.A. Socio-economic processes underlying sustainable development of rural territories in the Russian Federation. Agrarnyi vestnik Urala [Agrarian Bulletin of the Urals], 2026, vol. 26, no. 1, pp. 162–172. (in Russian)
2. Dovletmurzaeva M.A. Specifics of labor resource distribution in the regions of the Russian Federation. Kant, 2023, no. 4, pp. 32–40. (in Russian)
3. Zabelina O.V., Mirzabalaeva F.I., Sankova L.V. Regional transformation of labor market tension: new vectors. Lider-

3. *Забелина О.В.* Региональная трансформация напряженности на рынке труда: новые векторы [Текст] / О.В. Забелина, Ф.И. Мирзабалаева, Л.В. Санкова // *Лидерство и менеджмент*. — 2022. — Т. 9. — № 1. — С. 137–160.
4. *Захаров Д.К.* Дефицит персонала в российских организациях и демографическая ситуация [Текст] / Д.К. Захаров, А.С. Лобачева // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 23–28.
5. *Кашепов А.В.* Рынок труда и занятость в России в 2020–2024 гг. [Текст] / А.В. Кашепов // *Социально-трудовые исследования*. — 2024. — № 4. — С. 43–52.
6. *Курьян С.П.* Миграция населения на Дальнем Востоке России: тенденции 2024–2025 гг. [Текст] / С.П. Курьян, Е.Л. Мотрич // *Регионалистика*. — 2025. — Т. 12. — № 5. — С. 131–147.
7. *Мамлеева Э.Р.* Анализ региональных рынков труда [Текст] / Э.Р. Мамлеева, Н.В. Трофимова, М.Ю. Сазыкина // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. — 2022. — № 2. — С. 206–224.
8. *Рогова Т.М.* Основные демографические тенденции и кадровый потенциал экономики РФ в современных условиях [Текст] / Т.М. Рогова, О.С. Дубская, С.В. Ревунов // *Московский экономический журнал*. — 2022. — № 6. — С. 133–142.
9. *Рыбаковский О.Л.* Экономические факторы в демографии регионов России (2017–2023 гг.) [Текст] / О.Л. Рыбаковский // *Народонаселение*. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 4–16.
10. *Таймасханов Х.Э.* Социально-демографическое развитие региона и государственный механизм его регулирования [Текст] / Х.Э. Таймасханов, Р.Х. Азиева, А.Р. Ахмедова // *Вестник Академии знаний*. — 2022. — № 1. — С. 309–313.
11. *Ткаченко А.А.* Актуальные проблемы развития регионов России: экономика и демография [Текст] / А.А. Ткаченко // *Экономика. Налоги. Право*. — 2024. — Т. 17. — № 3. — С. 115–124.
12. Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения. 2022 [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/06-26/mE1KNOsZ/tab-1_2022.xlsx (дата обращения: 17.03.2026).
13. Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения. 2023 [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2023.xlsx (дата обращения: 17.03.2026).
14. Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения. 2024 [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_12-2024_t2.xlsx (дата обращения: 17.03.2026).
15. Федеральная служба государственной статистики. Региональные показатели социально-экономического развития. 2022 [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 17.03.2026).
16. Федеральная служба государственной статистики. Региональные показатели социально-экономического развития. 2023 [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 17.03.2026).
17. Федеральная служба государственной статистики. Региональные показатели социально-экономического развития. 2024 [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 17.03.2026).
- stvo i menedzhment [Leadership and Management], 2022, vol. 9, no. 1, pp. 137–160. (in Russian)
4. Zakharov D.K., Lobacheva A.S. Personnel shortage in Russian organizations and demographic situation. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [HR Management and Intellectual Resources in Russia], 2024, vol. 13, no. 1, pp. 23–28. (in Russian)
5. Kashepov A.V. Labor market and employment in Russia in 2020–2024. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and Labor Research], 2024, no. 4, pp. 43–52. (in Russian)
6. Kur'yan S.P., Motrich E.L. Population migration in the Russian Far East: trends of 2024–2025. *Regionalistika* [Regional Studies], 2025, vol. 12, no. 5, pp. 131–147. (in Russian)
7. Mamleeva E.R., Trofimova N.V., Sazykina M.Yu. Analysis of regional labor markets. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [PNRPU Sociology and Economics Bulletin], 2022, no. 2, pp. 206–224. (in Russian)
8. Rogova T.M., Dubskaya O.S., Revunov S.V. Main demographic trends and labor potential of the Russian economy in modern conditions. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2022, no. 6, pp. 133–142. (in Russian)
9. Rybakovskii O.L. Economic factors in the demography of Russian regions (2017–2023). *Narodonaselenie* [Population], 2025, vol. 28, no. 1, pp. 4–16. (in Russian)
10. Taimaskhanov Kh.E., Azieva R.Kh., Akhmedova A.R. Socio-demographic development of the region and the state regulation mechanism. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2022, no. 1 (48), pp. 309–313. (in Russian)
11. Tkachenko A.A. Current problems of regional development in Russia: economy and demography. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 2024, vol. 17, no. 3, pp. 115–124. (in Russian)
12. Federal State Statistics Service. Natural population movement. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/06-26/mE1KNOsZ/tab-1_2022.xlsx (accessed 17 March 2026). (in Russian)
13. Federal State Statistics Service. Natural population movement. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2023.xlsx (accessed 17 March 2026). (in Russian)
14. Federal State Statistics Service. Natural population movement. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_12-2024_t2.xlsx (accessed 17 March 2026). (in Russian)
15. Federal State Statistics Service. Regional socio-economic indicators. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (accessed 17 March 2026). (in Russian)
16. Federal State Statistics Service. Regional socio-economic indicators. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (accessed 17 March 2026). (in Russian)
17. Federal State Statistics Service. Regional socio-economic indicators. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (accessed 17 March 2026). (in Russian)